

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ КНР В РЕГИОНЕ ЮЖНО-КИТАЙСКОГО МОРЯ

А. В. ПАХОМОВА

Белорусский государственный университет

Минск, Республика Беларусь

В статье рассмотрена проблема экономической зависимости стран Юго-Восточной Азии от Китайской Народной Республики, а также влияние КНР на текущие события в Южно-Китайском море. Проанализированы характерные особенности мягкой силы Китайской Народной Республики, выражающиеся в использовании экономических рычагов в продвижении политической воли Пекина.

Приводятся факты и описываются случаи использования руководством КНР экономических рычагов с целью ослабления притязаний стран Юго-Восточной Азии на спорные районы Южно-Китайского моря. Выявлена и обоснована необходимость расширения экономических партнеров стран Юго-Восточной Азии и усиления регионального взаимодействия внутри Ассоциации государств Юго-Восточной Азии.

Экономическая дипломатия Пекина рассматривается в качестве одного из главных инструментов в борьбе за острова. Дается оценка потенциальной угрозе интенсивного роста военно-политической и экономической мощи Китая.

На основе проведенного исследования автором сделаны выводы и рекомендации относительно улучшения положения стран Юго-Восточной Азии и ослабления их экономической зависимости от КНР. Автор считает, что анализ экономической дипломатии КНР и ее влияния на безопасность Юго-Восточной Азии необходим для полного представления тенденций развития региона и подготовки дальнейшего курса Республики Беларусь в отношении стран ЮВА и Азиатско-Тихоокеанского региона в целом.

Ключевые слова: КНР; Юго-Восточная Азия; экономическая безопасность; территориальный спор; Южно-Китайское море; АСЕАН; Транстихоокеанское партнерство.

Введение. Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), и Юго-Восточная Азия (ЮВА) в частности, привлекает большое внимание экспертов в области международных отношений. Этому есть несколько причин. Во-первых, страны ЮВА претерпевают большие изменения. Во многих государствах ЮВА происходит смена политических элит, и меняется внутривнутриполитическая жизнь стран.

Во-вторых, по сравнению с другими регионами мира для Юго-Восточной Азии характерен более интенсивный экономический рост, способствующий динамичному развитию и изменениям во внутривнутриполитической жизни страны и отражающийся в новых внешнеполитических стратегиях.

Быстрый рост ВВП, активная перестройка экономики на инновационный путь развития, интенсивное освоение достижений научно-технического прогресса, увеличение численности высокообразованных и высококвалифицированных специалистов – все это выводит страны ЮВА на новый уровень в системе международных отношений. Усиливаются интеграционные процессы в экономике как на двусторонней основе в виде соглашений о свободной торговле, так и в форме создания обширных региональных торгово-экономических блоков.

В-третьих, рост уровня напряжения в Южно-Китайском море (ЮКМ) вынуждает экспертов в области международных отношений и внешней политики уделять большое внимание решению данного вопроса. Сложность принятия решения посредством международного права приводит к милитаризации региона.

Необходимо отметить, что стремление КНР играть ключевую роль в развитии региона ЮВА сопровождается интенсивным развитием торгово-экономических отношений и приводит к усилению экономической зависимости стран Юго-Восточной Азии от Китая.

Используя экономические рычаги, КНР укрепляет свое влияние в регионе и обеспечивает имплементацию своих политических инициатив, в частности покорность этих стран в территориальном конфликте ЮКМ.

Соединенные Штаты, в свою очередь, не дают гарантии поддержки странам ЮВА ни в области экономической безопасности, ни в области военной безопасности в случае противостояния с КНР. Это вынуждает государства Юго-Восточной Азии ослабить свои позиции и умерить притязания на спорные территории Южно-Китайского моря.

Проблема экономической зависимости стран ЮВА от КНР рассматривается многими зарубежными и отечественными учеными, однако в данном исследовании делается акцент на изучении влияния этой зависимости на события в спорных районах ЮКМ.

Цель исследования – определение роли экономической дипломатии Китая в территориальном споре в ЮКМ.

Объект исследования – территориальный спор в Южно-Китайском море.

Предмет исследования – экономическое сотрудничество КНР со странами ЮВА.

Анализ экономической дипломатии КНР и ее влияния на безопасность Юго-Восточной Азии необходим для полного представления тенденций развития региона и подготовки дальнейшего курса Республики Беларусь в отношении стран ЮВА и АТР в целом.

Методы исследования. В данной работе использованы анализ и синтез – мысленное расчленение целого на составные части и воссоединение целого из частей. Рассмотрение случаев применения экономических рычагов КНР и их подробное изучение в рамках территориального спора в Южно-Китайском море представляют собой пример использования метода анализа. Воссоздание комплексной политики, проводимой руководством Пекина, представляет результат применения метода синтеза.

Важную роль в процессе научного исследования играют абстрагирование, обобщение и идеализация. Абстрагирование как метод незаменим для определения понятия «регион Юго-Восточной Азии» и изучения отношений государств ЮВА как межправительственных отношений, а не межличностных контактов.

С абстрагированием тесно связано обобщение – установление общих свойств и признаков предмета. Например, обобщение свойств изучаемой экономической дипломатии КНР и ее влияния на притязания стран ЮВА в Южно-Китайском море позволяет определить ее сущность как усиление китайских позиций в ЮВА.

Также к числу общенаучных подходов, на основе которых проводилось данное исследование, можно отнести системный анализ, структурный анализ и междисциплинарный подход.

Системный анализ позволяет моделировать международные отношения на всех уровнях, а также проводить внешнеполитическую экспертизу, что дает перечень конкретных вариантов возможного политического решения.

В рамках структурного анализа оценивается состояние экономического и военного потенциала Китая и стран ЮВА, большое внима-

ние уделяется особенностям экономического развития исследуемых стран.

Междисциплинарный подход представляет синтез традиционной методологии истории международных отношений и международного права и подходов сравнительно новых научных дисциплин – политологии, конфликтологии и др.

Обзор литературы. В историографии по данной проблематике можно отметить различные подходы и методы исследования. Многие зарубежные ученые, в том числе американские, китайские и ученые из стран ЮВА, проводят многосторонний анализ интенсивного роста КНР и его влияния на внешнеполитическую стратегию китайского руководства.

Анализ исторических притязаний на острова и территориальные воды в Южно-Китайском море заинтересованных стран проводится в таких работах, как «Спорные проблемы в Южно-Китайском море» Е. Д. Степанова [1], «Соперничество США и Китая в Азии: чем это грозит АСЕАН» Е. С. Мартынова [2], «Южно-Китайское море: новый виток территориального спора» Ю. Денисович [3; 4], «Архипелаг Спратли и Парасельские острова – “пороховая бочка” в Южно-Китайском море» Ф. Жирова [5, с. 21–23].

Аналитик Центра стратегических и внешнеполитических исследований Г. Шутов исследует проект Транстихоокеанского партнерства (ТТП). Интересна его точка зрения по поводу того, что данный проект не является проамериканским.

Исследователь аргументирует свое мнение утверждением, что одним из наибольших бенефициаров от ТТП будет Вьетнам, чья текстильная и швейная промышленность благодаря ТТП сможет обойти китайских конкурентов.

Подчеркивается, что многие бизнес-сообщества США опасаются конкуренции со стороны таких стран, как Канада и Япония, поэтому полностью проамериканским, по мнению автора, проект ТТП назвать нельзя.

Г. Шутов также считает, что для США не выгодно использовать ТТП для изоляции Китая, так как китайская и американская экономики сплетены, и ослабление Китая может ударить по экономике США. Наиболее выгодным было бы принуждение Китая играть по американским правилам, для чего будет удобна формула ТТП + 1 [6].

М. Маджид делает акцент на исследовании экономического аспекта соперничества КНР и США, принимая во внимание исторически сложившийся территориальный спор в Южно-Китайском море. Согласно мнению исследователя, даже используя территориальный спор в ЮКМ и поддерживая в нем страны ЮВА, противостоя КНР, США не смогут заменить Китай и стать вновь доминирующим игроком в экономических процессах, происходящих в Юго-Восточной Азии [7].

В. Лохман исследует проблему Южно-Китайского моря с точки зрения интересов США, акцентируя внимание на развитии сотрудничества стран Юго-Восточной Азии с Соединенными Штатами в контексте геополитики. Он рассматривает феномен быстрого экономического роста Китая и его влияния в Юго-Восточной Азии в качестве одного из процессов глобализации. Автор делает вывод о том, что взаимовыгодным сотрудничеством и для стран ЮВА, и для США станет проведение совместных учений, экспорт вооружений, развертывание американских военно-воздушных и военно-морских сил в регионе. Автор также представляет свои рекомендации по разработке внешней политики США в отношении стран ЮВА [8].

Лю Бо рассматривает влияние создания ТТП на обстановку в АТР в целом. Автор исследует различные точки зрения китайских экспертов в данной области. Также он анализирует слабые и сильные стороны обеих моделей экономической интеграции (ТТП и Всестороннего регионального экономического партнерства (ВРЭП)) и делает вывод о том, что ВРЭП представляет собой более привлекательный вариант для стран ЮВА, так как данная модель учитывает разный уровень экономического развития стран АТР. Акцентируется внимание на китайской тактике по регулированию нового порядка в АТР. Приводятся решения, которые позволили бы Китаю снизить негативное воздействие доминирования США в ТТП на китайскую экономику [9, с. 56–67].

Как правило, исследователи, занимающиеся проблемой ЮКМ, акцентируют внимание на комплексном изучении соперничества КНР и США.

В данной статье акцент делается на экономических рычагах воздействия китайского руководства. Экономическая дипломатия Пекина рассматривается в качестве одного из главных инструментов в

борьбе за острова. Дается оценка потенциальной угрозе интенсивного роста военно-политической и экономической мощи Китая.

Результаты исследования. Зонами международных территориальных споров являются три района Южно-Китайского моря: 1) Парасельские острова, на которые претендуют Китай и Вьетнам; 2) острова Спратли, представляющие собой огромный эллипсовидный район протяженностью с юга-запада на северо-восток свыше 1000 км, в котором разбросано более 100 мелких островков, рифов, скал и атоллов. На владение всеми или частью этих объектов претендуют КНР, Тайвань, Вьетнам, Филиппины и Малайзия; 3) Тонкинский залив, где речь идет о разграничении водных пространств между КНР и Вьетнамом [1].

В основе притязаний участников спора лежит право распоряжаться ресурсами дна и покрывающих вод мелководных районов ЮКМ.

На современном этапе наибольшее осложнение вызывают возведение КНР искусственных намывных островов и китайское восприятие морских границ Китая в Южно-Китайском море. КНР рассматривает весь район ЮКМ своими внутренними водами. Все политические и морские маневры КНР направлены на то, чтобы обеспечить себе приоритетные права на владение и разработку континентального шельфа, богатого значительными запасами углеводородного сырья.

Необходимо отметить, что для стран ЮВА Китай является важнейшим торговым партнером и серьезным конкурентом на рынке, включая производство и поток прямых иностранных инвестиций. Хотя степень и характер взаимодействия с Китаем у каждой из стран Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) различается, КНР занимает первое место в торговой статистике всех 10 стран АСЕАН (второе место – ЕС). В свою очередь, страны АСЕАН занимают третье место в торговой статистике КНР 2013 года. Китай представляет собой важнейший экспортный рынок для Малайзии и Сингапура, а для Лаоса, Камбоджи и Мьянмы он еще и крупнейший источник иностранных инвестиций [10].

Развитие такой структуры торгово-экономических отношений стран ЮВА и КНР (где КНР занимает 1-е место среди экономических партнеров государств ЮВА, в то время как страны ЮВА занимают лишь 3-е место в качестве экономического партнера КНР) ведет к

серьезной проблеме экономической безопасности стран Юго-Восточной Азии, выражающейся в экономической зависимости этих стран от КНР. Такое положение дает Пекину возможность использовать экономическую дипломатию для продвижения своих политических инициатив, в частности касательно притязаний в ЮКМ.

В июне 2017 г. компания *Talisman Vietnam* получила разрешение от вьетнамских властей начать добычу газа в исключительной экономической зоне Вьетнама в районе ЮКМ. В соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву Вьетнам имеет все права на данную инициативу.

Однако Китай с этим не согласен, несмотря на то, что никогда даже не выражал свои притязания на данный участок ЮКМ. 25 июля 2017 г. представитель МИД КНР призвал Вьетнам прекратить незаконные действия, предпринятые в одностороннем порядке. Китайские правозащитники и исследовательские центры придерживаются двух интерпретаций таких действий Пекина. По их мнению, Китай может претендовать на данный участок согласно своим историческим правам (что противоречит мнению других участников спора и непредвзятых исследователей), а также они придерживаются того, что данный участок с его рифами, скалами и другими территориальными образованиями является неотъемлемой частью исключительной экономической зоны КНР (ИЭЗ КНР).

Отрицательное решение по данному заявлению принял Международный трибунал ООН по морскому праву. КНР не согласна с его правомочностью по данному вопросу и отказывается принять это решение.

Сначала вмешательство КНР в добычу газа носило дипломатический характер, китайская сторона отменила совместное мероприятие по безопасности границ и предупредила посла Вьетнама в КНР о применении военных действий в отношении вьетнамских военных баз в ЮКМ в случае продолжения добычи газа.

Вьетнам имеет несколько администрируемых пунктов на островах Спратли. Некоторые из них находятся на настоящих островах, но многие представляют собой блочные сооружения на искусственных рифах не военного характера. Поэтому защитить их от военной атаки крайне затруднительно. Вьетнам продемонстрировал эту неготовность защитить территорию в 1974 г. во время атаки вьетнамских по-

зиций в районе Парасельских островов и в сражении за Южный риф Джонсона островов Спратли в 1988 г. Оба случая показали неспособность Вьетнама защищать самостоятельно свои позиции в ЮКМ и привели к территориальным приобретениям для КНР.

Несмотря на угрозы Пекина, компания продолжила добычу газа и к тому же обнаружила запасы нефти, что усилило намерение продолжать бурение в данном районе.

Уже к концу июля 2017 г. планировалось достичь необходимой глубины для добычи и газа, и нефти. Перед руководством Ханоя стояла непростая задача. С одной стороны, продолжение работ по добыче дешевого топлива могло бы стимулировать экономический рост и поддержать легитимность Коммунистической партии Вьетнама, но, с другой стороны, это негативно сказалось бы на торговых отношениях с ключевым экономическим партнером – КНР. 17 из 19 членов Политбюро назвали китайские угрозы блефом, однако двое – генеральный секретарь ЦК КПВ Нгуен Фу Чонг и министр обороны Нго Суан Лич – не согласились с этим утверждением [10]. В итоге было принято решение остановить работы по добыче газа и нефти в ЮКМ. Весомым аргументом стали опасения Ханоя в том, что администрация Д. Трампа не оказала бы помощь Вьетнаму в военном столкновении с Китаем.

КНР осознает, что если позволить хоть какому-нибудь участнику спора в ЮКМ проводить работы по добыче природных ископаемых, то это подвигнет других участников начать такие же работы. В частности, свою добычу сразу начали бы Филиппины, которые уже подавали иск в международный трибунал с целью санкционировать добычу газа в области Рид Банк (*Reed Bank*), покрывающей около 9000 км² в ЮКМ. Однако президент Филиппин Р. Дутерте считает, что территориальные притязания в ЮКМ не стоят той финансовой помощи и экономической выгоды, которую Манила может получить от КНР [10]. На данный момент между Вьетнамом и КНР идет обсуждение проектов взаимовыгодной добычи полезных ископаемых в спорных районах.

В итоге и вьетнамское и филиппинское руководство уступили свои позиции в ЮКМ за благосклонность Пекина. За ключевыми игроками в регионе последовали и другие страны ЮВА. В данном случае характерна неспособность рассматриваемых стран обеспечить

экономическую и военную безопасность от КНР. Немаловажную роль сыграла победа на президентских выборах США Д. Трампа, неоднозначно сформировавшего свою позицию в отношении стран ЮВА. Соответственно, поддержка Соединенными Штатами этих стран в их противостоянии с Китаем не гарантирована [11].

На очередной встрече АСЕАН на Филиппинах в конце июля 2017 г. руководство КНР добилось того, чтобы упоминание о милитаризации Китая в спорных областях не фигурировало в итоговом документе встречи. Были освещены лишь последние улучшения и изменения в ЮКМ, но ни слова не было сказано о построении Китаем длинных взлетно-посадочных полос для военных самолетов, ракетных установок и другого военного оборудования на занимаемых объектах. Министры АСЕАН лишь приветствовали майское рамочное соглашение между АСЕАН и КНР о Кодексе поведения в ЮКМ, подтверждая свою склонность поддерживать мир и стабильность в отношениях с Пекином [11].

По сравнению с итоговым документом АСЕАН, принятом в сентябре 2016 г., в котором говорилось о серьезном намерении рассмотреть все незаконные действия Китая, тон лидеров ЮВА изменился в пользу КНР [11].

Также наглядными примерами эффективной экономической дипломатии Пекина могут служить случаи с Филиппинами и Вьетнамом в 2012 г., когда Китай использовал экономические уловки для ослабления притязаний этих стран на острова в ЮКМ. КНР не пустила на свой рынок сотни контейнеров с бананами, произведенными Филиппинами и Вьетнамом, а также поставила под вопрос экспорт других фруктов из этих стран. Более того, китайские туристы были призваны воздержаться от поездок в эти страны из соображений безопасности. В 2012 г., во время председательства Камбоджи в АСЕАН, руководство этой страны впервые за десять лет было вынуждено покинуть обсуждение совместного коммюнике из-за сильного давления со стороны Пекина, стремившегося не допустить ни малейшего упоминания о споре в ЮКМ [11].

Более того, как было уже отмечено, Китай является важнейшим торговым партнером всех стран ЮВА, включая и Вьетнам, текстильные фабрики которого зависят от китайских поставок (более 50 % текстильного материала идет из КНР). Учитывая тот факт, что тек-

стильная промышленность является одной из ключевых направлений вьетнамской экономики, Китай имеет мощное экономическое оружие для продвижения своих политических инициатив, включая экономическое давление на участников территориального спора в Южно-Китайском море. Это ставит под сомнение и легитимность текущего правительства, и его способность решить данную проблему, что выходит за рамки экономической безопасности [12].

Страны ЮВА стремятся усилить роль АСЕАН в региональной политике, следуя принципу «центральности АСЕАН». Одно из основных направлений деятельности АСЕАН – экономическая интеграция. Значительные усилия стран АСЕАН сконцентрированы на создании эффективного экономического сообщества с целью построения к 2025 г. экономического образования со свободным движением товаров, услуг, инвестиций, квалифицированных рабочих и другого капитала, способного поддержать конкурентоспособность данных стран на рынке с такими экономически сильными игроками, как Китай и Индия [12].

Данное сообщество позволит снизить тарифные ставки и обойти сложные административные процедуры. На данный момент реализация этого проекта замедляется из-за возникающих вопросов в сфере сельского хозяйства, финансового регулирования и нетарифных барьеров, в частности, интеграции менее экономически развитых Камбоджи, Лаоса, Мьянмы и Вьетнама. Например, проблемы возникают в области законодательств стран АСЕАН, которые существенно различаются. В одних странах (Сингапур, Таиланд, Малайзия) существует один алгоритм совершения торговых операций, в других же, таких как Лаос и Камбоджа, – другой. Также разнится уровень развития логистических услуг. В то время как Сингапур имеет транспортно-логистическую систему мирового класса, Лаос, Камбоджа и Мьянма лишь движутся к достижению такого уровня [12].

Другим инструментом поддержания системы экономической безопасности является развитие зон свободной торговли, включающих не только страны АСЕАН, но и других торговых партнеров стран ЮВА. Первой и, возможно, наиболее значимой зоной свободной торговли стала зона, включающая страны АСЕАН и Китай и полноценно действующая с 2010 г. (занимает третье место в мире по ВВП после ЕС и Североамериканской зоны свободной торговли

(НАФТА)). Средняя тарифная ставка на китайские товары, экспортируемые в АСЕАН, снизилась с 12,8 % до 0,6 % [12].

В свою очередь, тарифная ставка на товары, произведенные в АСЕАН и экспортируемые в Китай, снизилась с 9,8 % до 0,1 % [12]. В результате двусторонняя торговля существенно выросла и привела к торговому дефициту для большинства стран АСЕАН.

Стоит отметить, что страны АСЕАН стали больше привлекать китайские и транснациональные корпорации, которые стремятся перевести свое производство в ЮВА. Наглядным примером служит Вьетнам, ставший основным направлением перемещения производств китайских компаний из-за разницы в уровне заработной платы, которая в три раза ниже, чем на юге Китая. Этот фактор существенно снижает уровень безработицы во Вьетнаме и тем самым помогает снизить торговый дефицит.

Кроме того, страны ЮВА стараются диверсифицировать своих экономических партнеров и экспортные рынки, в частности за счет привлечения США в регион. Транстихоокеанское партнерство было наиболее значимым для региона до выхода из него Соединенных Штатов. В настоящее время развитие экономических отношений между странами ЮВА и США строятся посредством двусторонних соглашений [12].

Решение Д. Трампа выйти из ТТП предоставило возможность Китаю усилить свои позиции в ЮВА. Однако это не останавливает рассматриваемые страны в их решительности найти точки соприкосновения с новой администрацией Белого дома с целью ослабить свою зависимость от КНР [13].

ТТП претендовало на статус геоэкономического соглашения, направленного на создание более крепких и эффективных экономических сетей, а также на создание новых международных норм, регулирующих будущее международной торговли.

Для США ТТП способствовало бы укреплению устоявшихся продуктивных отношений с Австралией, Японией, Новой Зеландией и Сингапуром, и в то же время оно бы способствовало развитию эффективных партнерских отношений с такими странами ЮВА, как Малайзия и Вьетнам, при этом защищая ключевые американские направления производства, включая электронную экономику и сельское хозяйство.

ТТП предполагало создание правил и механизмов урегулирования споров, направленных на недопущение серьезных конфликтов в регионе, вытекающих из экономических разногласий между странами-участницами.

Кроме того, данные правила и механизмы должны были соблюдаться и другими государствами, желающими взаимодействовать со странами – участниками ТТП, включая КНР.

Однако недостатки ТТП, приведшие к его ослаблению и выходу из него США, включают, во-первых, тот факт, что в данном соглашении участвовали лишь 3 государства АСЕАН (Филиппины, Вьетнам и Сингапур). Неучастие в нем таких ключевых региональных игроков, как Индонезия и Таиланд, ставит под сомнение эффективность соглашения для всех стран ЮВА.

Во-вторых, ТТП не включало ничего касательно экономических войн – ни правил, ни механизмов их урегулирования. Чтобы такое геоэкономическое соглашение, как ТТП, было эффективным, оно должно предусматривать меры экономической безопасности, включая механизм санкций и коллективной безопасности, например в отношении валютных манипуляций. В-третьих, приоритет администрации Д. Трампа – обеспечение интересов американских производителей и, в частности, сохранение рабочих мест за гражданами США [13].

Выход из соглашения Соединенных Штатов поставил под сомнение дальнейшее существование Транстихоокеанского партнерства, однако оно могло бы стать отправной точкой в разработке нового механизма взаимодействия администрации Д. Трампа и стран Юго-Восточной Азии. Например, соглашения по механизмам взаимодействия в области электронной экономики могут быть применены в отношении НАФТА и новых двусторонних договоренностей со странами ЮВА.

Выводы. Таким образом, с одной стороны, Китай расширяет торгово-экономические связи, инвестирует и оказывает помощь странам региона, что, в свою очередь, стимулирует рост экономик стран ЮВА. С другой стороны, расширяя торгово-экономические связи и инвестируя в ЮВА, Китай становится ключевым торговым партнером стран региона, вытесняя других игроков, что усиливает зависимость азиатских стран от КНР.

Преобладание Китая в структуре торгово-экономических отношений со странами Юго-Восточной Азии дает возможность Пекину использовать экономические рычаги для продвижения своей позиции относительно территориального конфликта в Южно-Китайском море. Примеры, описанные выше, показывают, что такая экономическая дипломатия эффективно справляется с поставленными задачами. На данный момент ключевые участники спора в ЮКМ, такие как Вьетнам и Филиппины, уже поставили на первое место важность развития дружественных отношений с Китаем и расширение торгово-экономических связей. Это отражается в совместных итоговых документах АСЕАН и других встреч руководителей стран ЮВА, где опускаются все подробности добычи полезных ископаемых, строительства искусственных островов, наращивания вооруженных сил КНР и других незаконных действий в спорных районах.

Странам ЮВА необходимо расширять круг своих партнеров и найти противовес КНР. В основе политики экономической безопасности всех стран ЮВА должно лежать расширение региональной экономической интеграции, укрепление экономических связей с КНР и Индией и усиление экономических отношений с США, ЕС и Японией с целью поддержания баланса в торгово-экономических отношениях. Страны ЮВА стремятся усилить роль АСЕАН в региональной политике, тем самым следуя принципу «центральности АСЕАН».

Библиографические ссылки

1. *Степанов Е. Д.* Спорные проблемы в Южно-Китайском море // Китай в мировой политике. – М. : РОССПЭН, 2001. – С. 429–447.
2. *Мартынов Е. С.* Соперничество США и Китая в Азии: чем это грозит АСЕАН? // Азия и Африка. – 2014. – № 2. – С. 4–6.
3. *Денисович Ю.* Форумы АСЕАН в Ханое: в центре внимания вопросы региональной стабильности и безопасности // Компас. – 2010. – № 33. – С. 65–70.
4. *Денисович Ю.* Южно-Китайское море: новый виток территориального спора // Компас. – 2014. – № 24. – С. 21–23.
5. *Жиров Ф.* Архипелаг Спратли и Парасельские острова – «пороховая бочка» в Южно-Китайском море // Компас. – 2014. – № 17. – С. 21–23.
6. *Шутов Г.* Восемь вопросов о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП) // Кансэрватыўны цэнтар [Электронный ресурс]. – 2014. – URL : <http://nomos.by/глеб-шутув-восемь-вопросов-о-транс-тих/> (дата обращения : 17.04.2018).

7. *Majid M.* Southeast Asia Between China and the United States // London School of Economics and Political Science [Electronic resource]. – URL : <http://www.lse.ac.uk/IDEAS/publications/reports/pdf/SR015/SR015Majid-China-vs-US.pdf> (accessed : 17.04.2018).
8. *Lohman W.* The Value of America's Southeast Asian Alliances // The Heritage Foundation [Electronic resource]. – 2015. – URL : <http://www.heritage.org/research/testimony/2015/the-value-of-americas-southeast-asian-alliances> (accessed : 17.04.2018).
9. *Бо Л.* Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве и контрмеры Китая // Проблемы Дальнего Востока. – 2014. – № 6. – С. 56–67.
10. *Williams B. R.* Trans-Pacific Partnership (TPP) Countries: Comparative Trade and Economic Analysis // Congressional Research Service [Electronic resource]. – 2013. – URL : <http://fas.org/sgp/crs/row/R42344.pdf> (accessed : 17.04.2018).
11. *Hayton B.* The Week Donald Trump Lost the South China Sea // Foreign policy [Electronic resource]. – 2017. – URL : <https://foreignpolicy.com/2017/07/31/the-week-donald-trump-lost-the-south-china-sea/> (accessed : 09.08.2018).
12. Chinese Land Reclamation in the South China Sea: Implications Policy Options // Congressional Research Service [Electronic resource]. – 2015. – URL : <http://fas.org/sgp/crs/row/R44072.pdf> (accessed : 15.07.2018).
13. *Cronin P. M., Cho A.* A Geoeconomic Strategy for the Trump Administration in Southeast Asia // Center for a new American security [Electronic resource]. – 2017. – URL : <https://www.cnas.org/publications/reports/averting-disengagement> (accessed : 09.08.2018).
14. *Jaishankar Dr. S.* India, the United States and China // The International institute for strategic studies [Electronic resource]. – 2015. – URL : <http://www.iiss.org/en/events/events/archive/2015-f463/july-636f/fullerton-lecture-jaishankar-f64e> (accessed : 10.09.2018).
15. *Brandon J. J.* A Strategic Pivot in U.S.-Southeast Asia Relations in 2012 // Asia Foundation [Electronic resource]. – 2012. – URL : <http://asiafoundation.org/in-asia/2012/01/04/a-strategic-pivot-in-u-s-southeast-asia-relations-in-2012/> (accessed : 18.10.2018).
16. *Локишин Г. М.* Южно-Китайское море: острова раздора // Азия и Африка. – 2015. – № 9. – С. 2–9.
17. *Терентьева Т. Г.* КНР. Дальнейшее развитие стратегии «Выход за рубеж» // Азия и Африка. – 2015. – № 4. – С. 11–18.
18. *Лексютина Я. В.* АТР как авансцена соперничества Китая и США в XXI веке // Азия и Африка. – 2014. – № 7. – С. 2–11.
19. *Palmer R. D.* U.S. Policy Toward Southeast Asia // American Diplomacy [Electronic resource]. – 2001. – URL : http://www.unc.edu/depts/diplomat/archives_roll/2001_10-12/palmer_seasia/palmer_seasia.html (accessed : 19.06.2018).
20. *Koh T.* The United States and Southeast Asia // Lee Kuan Yew School of Public Policy [Electronic resource]. – 2008. – URL : http://lkyspp.nus.edu.sg/wp-content/uploads/2013/04/pa_tk_United-States-and-Southeast-Asia_2008.pdf (accessed : 07.08.2018).
21. *Emmerson D. K.* Challenging ASEAN: the American pivot in Southeast Asia // East Asia Forum [Electronic resource]. – 2013. – URL : <http://www.eastasiaforum.org/2013/01/13/challenging-asean-the-american-pivot-in-southeast-asia/> (accessed : 16.05.2018).
22. *Kang L.* Foreign Ministry Spokesperson Lu Kang's Regular Press Conference // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China [Electronic resource]. – 2017. – URL : http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/t1479993.shtml (accessed : 09.08.2018).

Дата поступления статьи: 28.11.2018.

Образец цитирования: Пахомова А. В. Экономическая дипломатия КНР в регионе Южно-Китайского моря // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития : сб. науч. ст. Минск, 2018. Вып. 6. С. 112–128.

Сведения об авторе: Пахомова Анастасия Валерьевна – аспирант факультета международных отношений Белорусского государственного университета (Минск); e-mail: nikaanast@gmail.com.

ECONOMIC DIPLOMACY OF PRC IN THE SOUTH CHINA SEA REGION

A. V. PAKHOMAVA

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

Abstract. This article examines the problem of the Southeast Asian countries' economic dependence on the People's Republic of China (PRC) and its impact on current events in the South China Sea. The author tried to identify Chinese soft power characteristic features, which illustrate the use of economic levers in promoting Beijing political will. The author shows the facts and cases of economic levers usage by the management of the PRC with the aim of weakening the claims of the South-East Asian countries to the disputed areas of the South China Sea. The need to expand the economic portfolio of South-East Asian countries and enhance regional cooperation within ASEAN has been identified and justified.

Economic diplomacy of Beijing is considered as one of the main tools in the struggle for the islands. An assessment of the potential threat of Chinese intensive growth in military-political and economic power is given.

According to the research, the author made conclusions and recommendations concerning the improvement of situation countries in South-East Asia and the weakening of their economic dependence on the PRC. The author believes that the analysis of China's economic diplomacy and its impact on the South-East Asian regional security is necessary in order to understand a wide picture and trends in the development of the region. It is also important for the preparation of a further course of the Republic of Belarus towards the Southeast Asian countries and the Asia-Pacific region as a whole.

Key words: PRC; Southeast Asia; economic security; territorial dispute; South-Chinese Sea; ASEAN; Trans-Pacific Partnership.

References

1. Stepanov, E. D. (2001). Spornye problemy v Juzhno-Kitajskom more. Kitaj v mirovoj politike [Controversial problems in the South China Sea. China in the world politics]. Moscow, ROSSPEN, p. 429–447. (In Russ.).
2. Martynov, E. S. (2014). Sopernichestvo SShA i Kitaja v Azii: chem jeto grozit ASEAN? [Rivalry between the US and China in Asia: what is the threat for ASEAN?]. In: *Asia and Africa*, 2, p. 4–6. (In Russ.).
3. Denisovich, Ju. (2010). Forumy ASEAN v Hanoie: v centre vnimanija voprosy regional'noj stabil'nosti i bezopasnosti [ASEAN Forums in Hanoi: focus on issues of regional stability and security]. In: *Compass*, 33, p. 65–70. (In Russ.).
4. Denisovich, Ju. (2014). Juzhno-Kitajskoe more: novyj vitok territorial'nogo spora. [The South China Sea: A New Spiral of the Territorial Dispute]. In: *Compass*, 24, p. 21–23. (In Russ.).
5. Zhirov, F. (2014). Arhipelag Spratli i Parasel'skie ostrova – «porohovaja bochka» v Juzhno-Kitajskom more [Spratly Archipelago and Paracel Islands – «powder keg» in the South China Sea]. In: *Compass*, 17, p. 21–23. (In Russ.).
6. Shutov, G. (2014). Vosem' voprosov o Transtihookeanskom partnerstve (TTP) [Eight questions about the Trans-Pacific partnership (TTP)]. In: Kanservatyny tsentar. URL: <http://nomos.by/глеб-шутов-восемь-вопросов-о-транс-тих/> (accessed 17.04.2018). (In Russ.).
7. Majid, M. Southeast Asia Between China and the United States. In: London School of Economics and Political Science. URL: <http://www.lse.ac.uk/IDEAS/publications/reports/pdf/SR015/SR015Majid-China-vs-US.pdf> (accessed 17.04.2018).
8. Lohman, W. (2015). The Value of America's Southeast Asian Alliances. In: The Heritage Foundation. URL: <http://www.heritage.org/research/testimony/2015/the-value-of-americas-southeast-asian-alliances> (accessed 17.04.2018).
9. Bo, L. (2014). Soglashenie o Transtihookeanskom partnerstve i kontrmery Kitaja [Agreement on the Trans-Pacific Partnership and China's Countermeasures]. In: *Problemy Dal'nego Vostoka*, 6, p. 56–67. (In Russ.).
10. Williams, B. R. (2013). Trans-Pacific Partnership (TPP) Countries: Comparative Trade and Economic Analysis. In: Congressional Research Service. URL: <http://fas.org/sgp/crs/row/R42344.pdf>. (accessed 17.04.2018).
11. Hayton, B. (2017). The Week Donald Trump Lost the South China Sea. In: Foreign policy. URL: <https://foreignpolicy.com/2017/07/31/the-week-donald-trump-lost-the-south-china-sea/> (accessed 09.08.2018).
12. Chinese Land Reclamation in the South China Sea: Implications Policy Options. In: Congressional Research Service. URL: <http://fas.org/sgp/crs/row/R44072.pdf> (accessed 15.07.2018).
13. Cronin, P. M., Cho, A. (2017). A Geoeconomic Strategy for the Trump Administration in Southeast Asia. In: Center for a new American security. URL: <https://www.cnas.org/publications/reports/averting-disengagement> (accessed 09.08.2018).
14. Jaishankar, Dr. S. (2015). India, the United States and China. In: The International institute for strategic studies. URL: <http://www.iiss.org/en/events/events/archive/2015-f463/july-636f/fullerton-lecture-jaishankar-f64e> (accessed 10.09.2018).
15. Brandon, J. J. (2012). A Strategic Pivot in U.S.-Southeast Asia Relations in 2012. In: Asia Foundation. URL: <http://asiafoundation.org/in-asia/2012/01/04/a-strategic-pivot-in-u-s-southeast-asia-relations-in-2012/> (accessed 18.10.2018).
16. Lokshin, G. M. (2015). Juzhno-Kitajskoe more: ostrova razdora [South China Sea: islands of discord]. In: *Asia and Africa*, 9, p. 2–9. (In Russ.).
17. Terent'eva, T. G. (2015). KNR. Dal'nejshee razvitie strategii «Vyhod za rubezh» [PRC. Further development of the strategy «Going Abroad»]. In: *Asia and Africa*, 4, p. 11–18. (In Russ.).

18. Leksjutina, Ja. V. (2014). ATR kak avanscena sopernichestva Kitaja i SShA v XXI veke [APR as an advance in the rivalry between China and the United States in the 21st century]. In: *Asia and Africa*, 7, p. 2–11. (In Russ.).
19. Palmer, R. D. (2001). U.S. Policy Toward Southeast Asia. In: *American Diplomacy*. URL: http://www.unc.edu/depts/diplomat/archives_roll/2001_10-12/palmer_seasia/palmer_seasia.html (accessed 19.06.2018).
20. Koh, T. (2008). The United States and Southeast Asia. In: Lee Kuan Yew School of Public Policy. URL: http://lkyspp.nus.edu.sg/wp-content/uploads/2013/04/pa_tk_United-States-and-Southeast-Asia_2008.pdf (accessed 07.08.2018).
21. Emmerson, D. K. (2013). Challenging ASEAN: the American pivot in Southeast Asia. In: *East Asia Forum*. URL: <http://www.eastasiaforum.org/2013/01/13/challenging-asean-the-american-pivot-in-southeast-asia/> (accessed 16.05.2018).
22. Kang, L. (2017). Foreign Ministry Spokesperson Lu Kang's Regular Press Conference. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/t1479993.shtml (accessed 09.08.2018).

Received: 28.11.2018.

For citations: Pakhomava, A. V. (2018). Economic diplomacy of PRC in the South China Sea region. In: *Actual problems of international relations and global development: collection of scientific papers*. Minsk, Vol. 6, p. 112–128.

About author: Nastassia Pakhomava – Ph.D. student, Department of International Relations, Belarusian State University (Minsk); e-mail: nikaanast@gmail.com.